Время близилось к закрытию, а старейшина, ответственный за клинику, все еще находился в подвале и готовил пилюли, или так думали рабочие. Люди, собравшиеся здесь, были в основном наемными работниками или обычными культиваторами, у них еще не сформировалось более снисходительное мышление.

Чжан Донг приказал помочь жителям этого города и предложить им услуги, но эти двое выглядели как нищие. Патриарх не понимал, что неправильно сформулировал свой приказ. Рабочие думали, что "жители этого города" - это настоящие граждане, которые платят налоги, и если бы они увидели нищего, то прогнали бы его.

"Пожалуйста, это ведь клиника, да? Здесь есть врач?"

Женщина была не из тех, до кого дошли новости о клане Чжан, она просто заметила экстравагантную вывеску клиники снаружи. Все аптеки и другие лечебные заведения, принадлежащие клану Ситу, уже отказали ей. Они никогда не стали бы помогать тому, кто не сможет заплатить заоблачные цены.

"Я прошу вас, спасите мою маленькую Чжуэр".

Люди посмотрели друг на друга, затем на мать, она держала на руках 10 или 11-летнего ребенка, юноша выглядел так, будто его кто-то избил. Это было не редкостью в этих краях, если вы столкнулись с кем-то, не попросив прощения, не было ничего странного в том, чтобы быть избитым до полусмерти.

"Нам очень жаль, доктор сейчас занят, приходите завтра..."

Один из мужчин-рабочих ответил, глядя в сторону, его взгляд был устремлен на лестницу, спускающуюся в подвал, куда направился и Вэй Хунг. Он боялся, что старик может избить их, если они побеспокоят его с двумя такими нищими. Он не хотел получить взбучку от какого-то старого деда, ему хватало побоев от старших, поэтому он твердо решил сообщить об этом старшему. Эти производители пилюль были странной компанией, их печи взрывались, и они обвиняли в этом слишком громких рабочих, что нарушало их концентрацию.

Я ни за что не потащу сюда этого старого деда, он выглядел свирепым".

В мыслях Мэтт играл роль сочувствующего старого дедушки, но на самом деле, когда он улыбался, его лицо искажалось странным образом, заставляя людей чувствовать себя неловко рядом с ним. Впрочем, они ничего не говорили, каждый знал в своей жизни хотя бы одного сварливого старика и хорошо знал, как избежать его гнева.

"Да, да, старый мастер занят изготовлением пилюль, пожалуйста, уходите, если не можете заплатить за целебные пилюли или эликсиры..."

У женщины при себе было всего пара медных монет, остальное - изорванная одежда. Ребенок, которого она держала на руках, был ее единственной семьей, ее мужа продали в рабство после того, как он проиграл их деньги в казино Лунного города. Она была слишком стара, чтобы быть рабочей женщиной, и с трудом нашла работу, выполняя лишь случайные поручения.

Времена были тяжелые, а люди жестокие, даже когда она убирала и готовила для них, они оставляли лишь объедки и очень мало платили. Иногда они даже выгоняли ее без ничего после того, как она целый день трудилась, готовя и убирая. Ее мальчик тоже был маленьким нарушителем спокойствия, постоянно попадал в неприятности и заставлял свою бедную маму волноваться.

Из-за того, что мать работала весь день, подросток оставался без присмотра. Одно за другим, и он присоединился к местным уличным бродягам, которые передвигались по городу, воруя еду и мелочь. Чаще всего им удавалось скрыться - молодые ребята были слишком проворны и привыкли к закоулкам, чтобы их могли задержать. На этот раз им не повезло: один из старших ребят попробовал свои навыки карманника не на том человеке, который это заметил. Малыш Жу не давал покоя цели карманника, но когда урки попытались убежать, их поймали и преподали суровый урок.

Юноше удалось дотащить свое избитое тело до хижины, в которой они жили с матерью, женщина была потрясена, когда вернулась после тяжелого рабочего дня. Ей некуда было идти, она опустила голову на землю перед рабочими. В этом проклятом городе не было никого, кто бы делал что-то бесплатно, всегда за деньги. Ее глаза слезились, она не хотела потерять своего единственного сына, который был единственным, что у нее осталось в этом мире.

"Пожалуйста, я умоляю вас..."

"Кыш, эта клиника принадлежит великому клану Чжан, они не имеют дела с такими лодырями, как вы, а теперь кыш!".

По мнению рабочих, они поступали правильно. Они не могли позволить другим людям увидеть нищих и бродяг в этой новой клинике, они слишком боялись, что старейшины клана Чжан придут и отчитают их за это. Пока мужчина впереди размышлял об этом, женщина начала неистовствовать, схватила его за ногу и потянула за штанину.

"Эй, отстань от меня!"

Он собирался оттолкнуть женщину ногой, отводя ее назад для подката, но в тот момент, когда его нога летела вперед, кто-то схватил ее. Он начал видеть все вверх ногами, когда человек, схвативший его за лодыжку, поднял его в воздух. Вскоре он увидел нижнюю часть халата, в который был одет Вэй Хунг: дедушка поймал его удар в середине полета.

"Что вы делаете, дураки?"

Мужчина посмотрел на рабочего, которого держал в руках, и поднял бровь: он вышел из своего подвала, недовольный тем, что пришлось убирать беспорядок, который он устроил. Затем он услышал крики и заметил плачущую женщину на полу, схватившуюся за одного из наемных работников. Что делали эти люди, разве они не должны были помогать раненым, а не наносить увечья им самим?

"Ааа... с-сэр... эти попрошайки только что появились, но не волнуйтесь, мы сейчас же удалим их из этой уважаемой клиники".

Лицо Вэй Хунга начало деформироваться, как только он услышал, что они назвали этих людей попрошайками и что они собираются выгнать их. Он даже заметил избитого ребенка, синяки и порезы по всему телу, плачущую женщину, которая просто стояла рядом, не зная, что делать.

"Ты, чертов буфон, кто сказал тебе убрать их, а? Ты должен помогать всем, и я имею в виду ВСЕМ!".

Работник был отброшен к стене после того, как разъяренный пожилой мужчина отбросил его в сторону, не заботясь о том, в порядке он или нет. Затем он посмотрел на медперсонал, у которого были противоречивые выражения на лицах, не совсем понимая, что происходит.

"Вы и вы, поднимите мальчика на второй этаж и омойте его тело очищенной водой духа, я буду там через минуту!.... Не стойте просто так с открытыми ртами, двигайтесь!"

Крик старейшины заставил всех вздрогнуть и броситься на работу, мальчика схватили и унесли на второй этаж, мать быстро последовала за рабочими, кланяясь только что появившемуся старцу.

'Проклятые дикари...' выругался про себя Мэтт, не зная, что даже люди из его клана и нанятые ими рабочие могут быть настолько жестокими. Это была даже женщина с избитым ребенком, как люди могли проявить так мало сострадания. Он просто не мог этого понять, его брови были нахмурены, а зубы стиснуты, он должен будет расследовать это позже, сейчас мальчик был важнее.

Мэтт пошлепал себя по щекам и пошел наверх, виня себя за произошедший здесь проступок. Мать стояла в стороне, когда медсестры отнесли его на одну из свободных кроватей в больших комнатах и начали отмывать его тело от крови, грязи и пота. Особая вода, которую они использовали, была известна клану Чжан, она обладала слабыми лечебными и регенеративными способностями, а также хорошо дезинфицировала раны.

Мать посмотрела на пожилого мужчину, похожего на доктора. Он был немного пугающим, но, очевидно, хотел помочь ее ребенку. Она не была уверена, есть ли за этим скрытый мотив, но она отдала бы жизнь за своего сына, если бы пришлось.

"Пожалуйста, сэр, помогите моему маленькому мальчику".

Она умоляла, а мужчина просто смотрел на нее, пока шел к ней. Он положил свою ладонь на плечо женщины, и женщина испытала необычное чувство, когда он это сделал. Она почувствовала, как теплая энергия вливается в ее тело, заставляя ее заботы улетучиться, и ей стало очень спокойно. Она пошатнулась в сторону, где ее подвела к скамейке одна из медсестер, а мужчина подошел к мальчику, который лежал на столе, и только его паховая область была прикрыта белой тканью.

Вэй Хунг достал кучу игл, которые использовались для иглоукалывания, они были из чистого золота и выглядели довольно дорого. При виде их, глаза медперсонала расширились, и они быстро смогли определить цену изделия. Мужчина раскрыл ладонь, и иглы начали парить в воздухе, отчего глаза всех присутствующих еще больше расширились, ведь они никогда раньше не видели, чтобы врач работал таким образом.

'Этот Вэй Хунг не прост... он должен быть мастером!' подумали они, задыхаясь. Металлические предметы висели вокруг тела мальчика, нацеливаясь на нужные акупунктурные точки. Они медленно опускались в его тело, мужчина просто помахивал пальцем, а другую руку держал за спиной, выполняя странную процедуру.

Затем люди увидели золотые иглы, излучающие золотой свет, духовная энергия заполнила комнату и заставила всех задохнуться. Это была духовная Ци типа святого элемента, которой Мэтт теперь владел в совершенстве, энергия медленно вливалась в тело мальчика, цвет его лица быстро становился все лучше и лучше, и было видно, как быстро закрываются его многочисленные раны.

Люди не могли поверить, что это за странная техника, которую показывал им старец. Молодой парень исцелялся быстрыми темпами, как будто он выпил какой-то высококачественный целебный эликсир. Они смотрели на сосредоточенного старца, не понимая, как он оказался в этой маленькой клинике, его навыки лучше использовать в какой-нибудь великой секте.

Иглы вскоре зависли вдали от тела мальчика, процедура закончилась довольно быстро после того, как божественная целительная энергия была распределена по всему телу юноши. Мэтт уже мог использовать несколько техник исцеления, но эта была лучшей, так как он мог напрямую вводить целительную энергию в тело пациента через акупунктурные иглы. Это увеличивало скорость процесса и было намного лучше для людей с внутренними повреждениями, эта техника могла даже исцелить некоторые закупоренные меридианы.

"Теперь он будет в порядке".

Старик погладил свою бороду, обращаясь к недоумевающим людям, которые смотрели на него, как на какое-то редкое существо.

"Кроме того, все вы, многие, явитесь в мой кабинет, мне нужно с вами поговорить..."

Медсестры вышли из своего транса и посмотрели на мужчину, его лицо было искажено, и он

явно был в бешенстве. Они знали, что их ждет избиение или, по крайней мере, выслушивание.

"Не забудьте притащить сюда и этого дурака, отшлепайте его, если он все еще в отключке, хмф!".

Он собирался прочитать этим идиотам хорошую лекцию, возможно, даже лишить их зарплаты за неделю за этот проступок. Он хотел продемонстрировать добрую волю клана Чжан, показать им, чем они отличаются от других кланов, но вот результат. Плачущие матери и избитые дети, которым отказали в лечении.

"Ну... шевелитесь, шуты, или я лишу вас зарплаты за весь месяц!"

"О нет, сэр, проявите милосердие!"

Бедные работники засуетились и потащили потерявшего сознание мужчину, обливая его водой и шлепая по щекам, пока он не очнулся. Затем они быстро бросились в офис Вэй Хунга, они могли вынести побои, они могли вынести, когда их называли идиотами и клоунами, но они точно не могли вынести, когда им не платили.

http://tl.rulate.ru/book/63223/2016353